

Луис Алонсо Шёкель
Хосе-Луис Сикре Диас*

Книга пророка Наума**

1. Автор

О личности пророка Наума неизвестно почти ничего. Опираясь на Наум 2:1¹ можно заключить, что его проповедь имела место в Иудее, и наверняка в Иерусалиме. Надписание книги (1:1) сообщает нам также о его происхождение – из Элкоша. Нигде в Библии это место больше не упоминается.

Некоторые авторы (Эйхгорн, Эвальд, Делич) отождествляли Элкош с Аль-Кушем, расположенным в двух днях пути от Ниневии. Они базировались на том, что Наум описывает ассирийскую столицу так, как если бы он видел ее своими глазами и пользуется в своей книге целым набором ассирийских терминов. Согласно этим авторам, Наум происходил от израильтян, переселенных Синнахерибом. Но Аль-Куш не упоминается ни в одном клинописном тексте и появляется только в арабский период. Другие, опираясь на блаженного Иеронима, локализуют Элкош в Галилее, идентифицируя его с Эль-Кауце или с Кфар-Нахумом (Капернаумом). Однако большинство комментаторов считают, что населенный пункт с названием Элкош находился на территории Иудеи. Особняком стоит курьезное мнение Хаппеля, согласно которому Элкош – не название города, а обозначение того, что имеющийся в начале книги алфавитный псалом охватывает текст с первого слова второго стиха первой главы ('el) по третьему концу слова 10-го стиха (qaš)².

Гораздо важнее не происхождение Наума, а то, что он входит в число великих иудейских поэтов. Никто как он не описывал с таким лиризмом

* Авторы – испанские библеисты, преподававшие в библейскую экзегетику в Pontificio Istituto Biblico, Рим.

** Глава из книги: Luis Alonso Schökel, J.L. Sicre Diaz. Profetas. Comento. Vol. II. Madrid, 1980. P. 1073-1077.

¹ В русском Синодальном переводе: 1:15. – Прим. пер.

² Это мнение кажется еще более курьезным, если учесть, что стих перестает быть алфавитным уже после 1:8. Впрочем, некоторые находят алфавитное устройство вплоть до 1:10 включительно. – Прим. пер.

захват и разграбление великого города и сопровождавшие это событие панику, волнение и вопли. Его техника состоит в коротких, сопологаемых друг другу штрихах, в его описаниях – импрессионизм и патетика. Порой в стих вторгаются разные персонажи. Образы льва и саранчи очень прорисованы, с оригинальными чертами. Парад подобранных слов делает его стих богатым и трудным.

В какую эпоху жил Наум? Этот непростой вопрос подвигает нас к следующему пункту.

2. Время написания книги

Книга Наума сконцентрирована на историческом событии – на падении Ниневии, столицы Ассирийской империи, которое произошло в 612 г. до н.э. Проблема состоит в том, чтобы определить, провозвещает ли пророк будущее или говорит об уже происшедшем. К этим двум интерпретациям, помещающим книгу прежде или после означаемого события, можем добавить третью: Ниневия – это уже не историческая реальность, а ключевое слово для обозначения иной империи. Такое мнение высказывал все тот же Хаппель, помещавший книгу в эпоху Селевкидов (II в. до н.э.). Эта третья интерпретация не представляется адекватной. Произведению явно свойственна историчность, а эсхатологические элементы вовсе не обязательно относятся к слепопленному периоду. Остаются, таким образом две первых интерпретации. Хумберт, которому среди прочих следовали Зеллин и Лодс, считал, что книга была отредактирована для использования в богослужении, во время которого воспоминалось падение Ниневии, поэтому ее следует относить ко времени после 612 г. Но эта литургическая интерпретация не представляется верной. Хотя вводный псалом и помещает нас в культовую обстановку, но произведение описывает будущее событие, которое изменит судьбу народа Божьего. Поэтому большинство комментаторов склоняется к тому, чтобы датировать книгу Наума периодом до 612 года. Обращаясь далее в прошлое, мы имеем еще одну ключевую дату – дату падения Фив (Но-Амона), упомянутого в 3:8. Это событие произошло в 668/667 г., хотя некоторые авторы относят его к 663/662 г. Исходя из этих датировок, мы должны поместить книгу между этими двумя событиями – падением Фив (668) и падением Ниневии (612). Более точная датировка затруднительна, как об этом свидетельствует многочисленность мнений³.

³ Согласно Кёнигу, пророк обращается к ассирийской гражданской войне, случившейся в царствование Самас-сум-укина, в 648 г. Стоунхаус связывает содержание книги с

Если будем учитывать эти даты, сможем конкретизировать кое-что еще. Первое: Фивы восстановили свое господство к 654 г. Было бы странным, если бы говорилось о разрушении этого города после этой даты. Второе: похоже, книга говорит о тяжелом ассирийском притеснении Иудеи, а его уже не было после 627 года, то есть после смерти Ашшурбанипала. Всю тяжесть ассирийского ярма Иудея чувствовала в середине VII века, то есть в ту эпоху, когда у всех в памяти была трагическая судьба Фив. Поэтому мы не считаем абсурдным относить книгу Наума к 668-654 годам, то есть к периоду между падением Фив и их восстановлением⁴. В таком случае, Наум – единственный известный пророк за все долгое царствование Менаше⁵ (698-643). Это открывает нам новую перспективу: в книге Наума мы встречаем не только осуждение Ниневии, но также и скрытую критику проассирийской политики этого царя.

3. Содержание книги

После надписания (1:1), концентрирующего внимание читателя на Ниневии, следует алфавитный псалом, воспевающий Божью силу. Эта сила, проявляемая в природе, теперь являет себя в истории, защищая тех, кто надеется на Господа и наказывая их врагов.

Затем следует достаточно трудно реконструируемый, но связанный с предыдущими стихами раздел – 1:11-2:3⁶. От общего плана переходим к конкретному: надеющийся на Господа – это Иудея, а враг – это царь Ниневии. Оба получают противоположные пророчества – Иудея утешительное (1:12-13) и радостное (2:1)⁷, потому что притеснение окончилось, а царь Ниневии, злоумышлявший против Господа (1:11), обвинительное: он останется без наследника, окажется без защищающих его богов, в могиле (1:14). Трудно определить, относятся ли слова в 2:2⁸ к Иудее или к Ниневии. Явная беспорядочность стихов этого раздела, может подвигнуть нас изменить их порядок, что и делают некоторые комментаторы, вычлняя два основных пророчества (1:12-13 – пророчество, обращенное к Иудее; 1:14a,11,14b – пророчество, обращенное к царю Ниневии) и победную

мидийской атакой Ниневии в 626/625 г. Большинство склоняется к годам накануне 612 года: Остерлей и Робинсон: 616 г.; Халдар: 614 г.; Пфайффер: между 614 и 612 гг.

⁴ Так же думают Шраде, Майер, Келлер.

⁵ В русском Синодальном переводе – Манассия. – *Прим. пер.*

⁶ В русском Синодальном переводе: 1:11-2:2 – *Прим. пер.*

⁷ В русском Синодальном переводе: 1:15. – *Прим. пер.*

⁸ В русском Синодальном переводе: 2:1. – *Прим. пер.*

песнь (2:1-3⁹). Однако, возможно, что декламация этих пророчеств (но не простое их чтение) предполагает частую смену персонажей, придавая тем самым драматизм общему целому.

С этого момента произведение сосредотачивается на наказании Ниневии, описываемом в 2:4-14¹⁰. Как будто бы автор рассматривает столицу с близкого расстояния, во всех деталях: щиты, солдаты, копья, колесницы, площади, стены, ворота, дворец. За захватом города следует его опустошение, разграбление, разорение. Однако, после момента, когда «тает сердце и колени трясутся», пророк собирает силы и размышляет о состоянии города, предшествовавшем его падению, о его грехе, а также о божественном воздействии на эти события.

Третья глава посвящена той же теме. Стихи 1-7 имеют структуру, похожую на структуру предыдущего раздела: описывают, как война и смерть завладели городом (3:1-3), обозначают причину наказания (3:4) и говорят о божественном вмешательстве (3:5-7). В подтверждение того, что Ниневии не избежать катастрофы, вспоминается падение Фив (3:8-17). Вся оборона бесполезна, вожди и вельможи дезертируют первыми. Заключительные стихи (3:18-19) описывают бедствие, как если бы оно уже произошло: цари и князья мертвы, народ рассеян по горам, Ниневия исчезает из истории за свое зло.

4. Весть Наума

Пожалуй, Наум – пророк, которого комментаторы критикуют наиболее сурово. Его обвиняют в игнорировании грехов своего народа, в яростной жажде крови Ниневии, в злорадстве, в презрении к язычникам... В конечном счете, в том, что он лжепророк.

Конечно, чтение того, что говорит о Ниневии Иона, доставляет нам больше удовольствия. Наум восторгает нас как поэт и как поэт причиняет нам боль. Несомненно, в его вести есть что-то очень серьезное, коль она сохранилась. Не верю, что в ней лишь беспощадный национализм и дух мстительности. Самое важное для него – это божественное правосудие в истории, проблема, которая так волновала иудеев во все времена и так занимает наших современников. Иона мог простить Ниневию, потому что в его рассказе Ниневия покалась. Но что делать, когда угнетатель не кается, когда логово львов продолжает наполняться жертвами (2:13)¹¹? когда

⁹ В русском Синодальном переводе: 1:15-2:2. – *Прим. пер.*

¹⁰ В русском Синодальном переводе: 2:3-13. – *Прим. пер.*

¹¹ В русском Синодальном переводе: 2:12. – *Прим. пер.*

беспрестанно распространяется на народы злоба мучителя (3:19)? Может ли Бог простить и в этом случае? Для Наума ответ очевиден: нет. Правосудие этого не позволяет. Верность тех, кто доверяет Богу, не терпит такого. Наказание Ниневии справедливо, и Наум воспевает его с гневом угнетенного, без малейшего сострадания. Это представляется нам жестоким. Однако, в этом – неотъемлемый элемент богословия истории, часть большой головоломки, состоящей из самых различных пророчеств.

Новый Завет нигде не цитирует Наума напрямую. Тема Божьего гнева (1:6) появляется в Апокалипсисе (Откр 6:17). Куда больший успех получил образ благовестника, возвещающего мир (2:1¹²), прилагаемый ко Христу в Деян 10:36, к апостолам в Рим 10:15 и ко всем христианам в Еф 6:15.

*Перевод с испанского:
игумен Арсений (Соколов),
Бейрут*

¹² В русском Синодальном переводе: 1:15. – *Прим. пер.*